

Мариан Зембра

К вопросу обучения русской интонации в вузах Польши

Studia Rossica Posnaniensia 22, 215-217

1991

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ РУССКОЙ ИНТОНАЦИИ В ВУЗАХ ПОЛЬШИ
ON TEACHING RUSSIAN INTONATION IN POLISH
UNIVERSITIES AND COLLEGES

МАРИАН ЗЕМБРА

ABSTRACT. In this article the author justifies the need as well as the possibility of mastering Russian intonation at the departments of Russian in Poland on the basis of some vocalic accented sounds of the Russian language and claims that teaching and learning of intonemes of this language should take place before intonation has been acquired.

Marian Ziombra, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska-Poland.

Обучение русскому произношению в языковых вузах Польши ставит своей целью овладение студентами навыками и умениями в области отдельных фонетических структур русской речи в соответствии с современными орфофоническими и орфоэпическими нормами языка. Как показывает практика, курс практической фонетики, который слушают студенты I курса, должен иметь коррективный характер. После восьмилетнего обучения русскому языку выпускники средних школ, овладев определенным морфосинтаксическим и лексическим материалом, реализуют его в наиболее важном для коммуникативной речевой деятельности плане — говорении, базируя на фонетических навыках и умениях польского языка.

Это выясняется тем, что, ввиду генетической близости польского и русского языков, обучению звуковому строю русской речи на начальном и продвинутом этапах в школе уделяется меньше времени и внимания, чем другим аспектам; немаловажную роль играет также явление фонетической интерференции как в психофизиологическом так и в психолингвистическом планах.

Обучая русскому языку, учителя начальных и средних школ часто применяют прямой трансфер (перенос) речедвигательных и слуховых навыков умений польского языка на русский. Такой подход в известной степени облегчает дидактический процесс, так как позволяет концентрировать внимание учащихся на лексическом и грамматическом материале изучаемого языка. В относительно небольшом промежутке времени ученики овладевают одним из самых легких видов коммуникативной речевой деятельности на русском языке — чтением и пониманием специально подготовленных текстов. С другой стороны вышеупомянутая трактовка языкового (фонетического) дидакти-

ческого материала в учебном процессе ведет к тому, что у учащихся вырабатываются очень трудные для устранения двигательные и слуховые стереотипы, которые проявляются в остальных видах речевого общения — говорении, слушании, а также письме и которые тормозят, а в отдельных случаях делают невозможным коммуникативный речевой процесс.

В связи с вышесказанным преподаватели-фонетисты в языковом вузе сталкиваются на I курсе с большими трудностями методического, психофизиологического и психолингвистического характера при коррекции неправильных навыков и умений всех фонических структур русского языка — как на сегментном, так и суперсегментном уровнях. Преодоление этих трудностей может базироваться, как нам кажется, на определенном методическом подходе (интенсивный курс преподавания фонетики) — с одной стороны, с другой — на определенной организации дидактического материала с учетом его фонетической обусловленности, предназначенного для корректировочного курса.

Организация учебного материала для корректировочного фонетического курса в условиях языкового вуза может, как нам кажется, выглядеть иначе, чем это делалось и делается до сих пор в Польше, СССР, а также и в других странах. Насколько это известно из литературы, в существующих учебниках и пособиях по практической фонетике обучение произношению начинается с сегментного уровня; суперсегментные единицы вводятся или после постановки артикуляции звуков и их сочетаний или параллельно с ними. Возможен, однако, как нам кажется, и другой подход. Учитывая тот факт, что польский и русский языки близкородственны и в связи с этим многие фонетические явления похожи, корректировочный курс можно начинать с выработки навыков и умений в области интонационных единиц. На строго отобранном, фонетически обусловленном¹ лексическом и грамматическом материале начать постановку инвариантов, а затем вариантов русских интоном (типов ИК). Это целесообразно по двум причинам: соблюдается закон одной трудности (нет необходимости отрабатывать артикуляцию звуков, и усваивать ударение тех типов, которые отсутствуют в польском языке) и обеспечивается миникоммуникативность высказываний (синтагма, фраза). Кроме этого, обучение интонационной структуре иностранного (в данном случае — русского) языка в самом начале корректировочного курса в значительной степени ограничивает интерферирующее воздействие артикуляционных и ритмических структур родного языка. Интонация является своеобразным руслом², в которое вписываются все остальные сегментные и суперсегментные единицы речи. Именно такой подход значительно ускоряет, как показывает наша практика, процесс преодоления фонетической интерференции и одновременно позволяет

---

¹ Имеем в виду такие примеры, которые в артикуляционном и ритмическом отношениях не отличаются от польского языка.

² L. Zabrocki, *Językoznawcze podstawy nauczania języka rosyjskiego*, pod red. A. Dorosa, Warszawa 1971, s. 36 - 37.

выработать прочные навыки и умения в области интонации, ритмики и артикуляции звуков, в особенности гласных под ударением.

На наш взгляд, обучение интонации следовало бы начинать, используя разновидности гласных фонем (и) и (у). В качественном и количественном отношении эти звуки как в ударной так и в безударной позициях мало отличаются в плане восприятия от польских эквивалентов. Выработку навыков в области мелодико-темпоральных структур синтагм основных вариантов интонационных конструкций русской речи следовало бы начинать на таких примерах, в которых в состав интонационного центра, а также (по возможности) пред и постцентральной части синтагмы войдут вышеупомянутые гласные, например: //Там ^{1,2}уксус//, //Это ^{1,2,3}фикус//, //А ⁴суфикс//, //Там ²суслик//, //Ну ⁵и ⁶фикус//, //Какие кисти//. Овладев инвариантными а затем вариантными образцами всех типов ИК на специально спрепарированном минилексическом материале, можно переходить к отработке артикуляции других ударных гласных с одновременным их интонированием. Таким образом, вырабатывая навыки артикуляции ударных аллофонов фонем (а), (о), (ы), студенты одновременно овладевают их аллотонами. Например, артикуляция лабиализованного ударного звука [о] закрепляется не только с нисходящей интонацией //Это ^{1,2}соус// но и с интонацией ³восходящей или ⁴нисходяще—восходящей// Это соус//, //А соус// и т.д.

Предлагая вышеописанный подход, нам еще раз хочется подчеркнуть, что он возможен лишь в случае строгого отбора учебного материала, специальной его организации и презентации с соблюдением всех правил сознательного (когнитивного) метода преподавания и соответствующей подготовки преподавателя — фонетиста.

ON TEACHING RUSSIAN INTONATION IN POLISH UNIVERSITIES AND COLLEGES

by

MARIAN ZIOMBRA

Summary

In the article the author discusses the possibility of teaching intonation of Russian at the departments of Russian before the articulation of sounds of this language have been acquired. Teaching the suprasegmental structure, which is intonation, before the segmental structures, makes it possible to observe the principle of communicativeness in teaching language and prevents the influence of phonetic interference on the level of articulation. The author of this article suggests that during the acquiring of the intonation the teachers use accented Russian vowels [y] and [и], the articulatory-sound structure of which does not differ from their Polish equivalents as far as perception is concerned. Moreover, the earlier mastering of particular intonemes of Russian speech may, according to the author, help in acquisition of accented vowels [о], [а] and [е].